

Александр Силкин

Страницы истории храма Живонаначальной Троицы

Гусь-Железный

**По благословению
Дионисия,
епископа Касимовского и Сасовского**

ПРОЛОГ

1 июля 2002 года по шоссе, связывающему Москву и Касимов, двигался автомобильный кортеж.

Оба города, Москву и Касимов, связывает то, что они имеют одного создателя – Ростово-Суздальского князя Юрия Долгорукого, который через пять лет после основания Москвы заложил на берегу Оки Городец Мещерский, со временем переименованный в Касимов.

В этот день, 1 июля, в Касимове планировалось освящение Вознесенского Собора, восстановленного после его закрытия в XX веке. На это торжество и направлялись высокие гости. На освящение Вознесенского Собора планировался визит Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Вид на храм с моста

В двух десятках километров от Касимова кортеж въехал на мост через реку Гусь в посёлок Гусь-Железный, и перед глазами проезжающих предстала величественная картина: на фоне голубого июльского неба сиял красивый старинный храм Живоначальной Троицы.

Белокаменные стены и обновлённая кровля отражали щедро посылаемые в этот день лучи солнца. Здание словно светилось. Звенели колокола, приветствуя проезжающих.

1 июля, в Церкви празднуется память Боголюбской иконы Божией Матери, особо чтимой в приходе Троицкой церкви. Настоятель храма протоиерей Серафим Правдолюбов знал о предстоящем визите Патриарха, и прихожане надеялись на то, что Патриарх Алексей II посетит храм.

В ожидании Патриарха

И хотя в подобных случаях график посещений Патриархом бывает строгим и не все планы осуществляются, на этот раз произошло чудо – Патриарх Алексей II подъехал к храму.

Он благословил народ, зашел в храм с настоятелем протоиереем Серафимом. Осмотрев храм, Патриарх Алексей II высказал пожелания на дальнейшие работы по восстановлению Троицкой церкви, после чего кортеж направился в Касимов.

После посещения храма

Это был замечательный и очень ожидаемый подарок для прихожан и жителей посёлка. И, конечно, значимое событие в истории храма, которому в 2002 году исполнилось 200 лет с момента его закладки.

Святейший Патриарх Алексий II благословляет прихожан

СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА (1766-1868 гг.)

Первые сведения о Троицком храме были найдены в книге «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии». (Вып.4. – Владимир, 1897. С. 23 – 25).

При прочтении этой книги и последующем анализе других архивных материалов были выявлены некоторые расхождения – в названии деревянной церкви, датах освещения Престола в честь святителя Николая Чудотворца, и сведениях о приостановлении строительства. Кроме того, в книге приведены другие сведения, которые могут заинтересовать читателей. Например, о том, что в селе Веркуц (в некоторых источниках – Веркутец, Веркуцы и др.) мужское начальное училище было открыто в 1812 году, то есть более 200 лет назад.

Далее приведены отрывки из вышеуказанной книги, касающиеся «Веркутецкого прихода», с сохранением оригинального текста.

«Веркуцкій приходъ (Гусь Баташевскій)

Село Веркуцы, известное больше подъ именемъ Гуся Баташевскаго, при р. Гусе и искусственномъ озере Гусьскомъ, находится на границе Меленковскаго уезда съ Рязанскою губерніею въ 55-ти верст. отъ уезднаго города и въ 140 отъ губернскаго.

До половины прошлаго столетія это была незначительная деревушка. Въ 1758 г. известные заводчики Баташевы купили землю и устроили чугуноплавильный и желѣзный заводъ; для работъ на заводе устроили громадное искусственное озеро (7 вер. длины и отъ 2 до 5 вер. въ ширину). Получивъ дворянство, Баташевы стали покупать себе въ разныхъ губерніяхъ крестьянъ и селить ихъ въ частности на Гусевскомъ заводе для работъ на немъ. Эти крестьяне не получили земельнаго надела, не могли поэтому заниматься хлебопашествомъ, а были горнозаводскими рабочими. Безъ земельнаго надела они были въ 1861 году освобождены отъ крепостной зависимости, и въ настоящее время, вследствие упадка работъ на заводе, это безземельное населеніе принуждено искать себе заработка на стороне, на другихъ желѣзныхъ заводахъ.

По устройстве завода, Баташевы въ 1766 году построили здѣсь деревянную церковь во имя Св. пророка Іоанна Предтечи; эта церковь въ 1812 году сгорѣла. При устройстве церкви, въ пользу

причта Баташевыми приложено было пахатной земли по 15 четвертей въ поле и сена 15 копень.

Въ 1802 году начатъ былъ постройкою каменный двухъэтажный храмъ; въ 1825 г. за смертию храмоздателя Андрея Баташева работы приостановились. Главный храмъ къ этому времени былъ доведенъ до купола верхняго этажа, а трапеза и колокольня до карниза. Въ такомъ видѣ недостроенною церковь и оставалась до 1847 г. Между темъ въ нижнемъ этажѣ все внутреннія работы были окончены еще до 1825 г., устроено въ немъ три престола и совершалось богослуженіе.

Въ 1847 г. на средства наследниковъ Баташева и рабочихъ завода возобновлены были работы для окончанія верхняго этажа храма и колокольни. Все работы, и наружныя и внутренія, были завершены окончательно и храмъ былъ освященъ только въ 1868 году.

Престоловъ въ церкви четыре: въ верхнемъ этажѣ во имя Живоначальныя Троицы (освященъ въ 1868 г.), въ нижнемъ во имя Рождества Христова (освященъ въ 1823 г.), Св. Николая Чудотворца (освященъ въ 1816 г.) и во имя св. ап. Петра и Павла (освященъ въ 1818 году).

Утварью, ризницей, св. иконами церковь снабжена довольно богато. Изъ св. иконъ особенно чтима прихожанами Боголюбская икона Божіей Матери. Икона эта пожертвована въ церковь Боголюбивымъ монастыремъ въ память того, что рабочие завода въ 1865 г. съ особенно горячимъ усердіемъ принимали у себя чудотворную икону Боголюбской Божіей Матери по случаю свирепствовавшей среди нихъ эпидемической болезни. Пожертвованную икону рабочие украсили драгоценной серебряной вызолоченной ризой (ценою въ 1,300 руб.). Другая замечательная въ церкви святыня — небольшой серебряный напрестольный крестъ, въ который вложены частицы св. мощей св. Іоанна Милостиваго и другихъ святыхъ.

Причту при церкви по штату положено: два священника, диаконъ и два псаломщика. На содержание причта отъ службъ и требоисправлений получается до 1,700 руб. въ годъ.

При устройстве церкви, какъ выше было сказано, приложено было Баташевымъ пахатной земли по 15 четв. въ поле и сена на 15 копень, но до 1871 г. эта земля находилась во владеніи Баташева. Въ 1871 г. опекунское управление надъ наследниками Баташева обменяло прежнюю церковную землю на новую въ количестве 38 дес. 1,092 саж. При семь дома, построенныя наследниками Баташева, поступили въ собственность причта, при коемъ происходилъ обменъ,

и для отопленія и ремонта домовъ дано 10 дес. строеваго леса. Лесь этотъ въ настоящее время частію проданъ, а частію употребленъ на ремонтъ домовъ причта.

Приходъ состоитъ изъ села Веркуць и деревни Чаура (8 вер. отъ церкви), въ коихъ по клировымъ ведомостямъ числится 2,283 души муж. пола и 2,443 женскаго.

Въ селе Веркуцахъ имеется несколько народныхъ училищъ: мужскоеначалноеучилище, открытооновоотчинникомъ Баташевымъ въ 1812 г., учащихся въ 1896 г. было 116; женская начальная школа, учащихся въ 1896 г. было 59, и церковноприходская школа (съ 1884 г.), учащихся въ 1896 г. было 35».

В XX веке о храме Живоначальной Троицы было издано много публикаций, среди которых, несомненно, привлекает внимание описание храма в книге Г.К. Вагнера и С.В. Чугунова «Рязанские достопамятности» (М.: – Искусство, 1989):

«Легенда приписывает Баташову и постройку Троицкой церкви — гигантского белокаменного двухэтажного храма с купольным восьмериком и колокольней. Легенда на поверку оказалась не совсем точной. При Баташове храм был заложен (в 1802 г.), но до смерти заказчика (в 1825 г.) доведен только до купола, а трапезная и колокольня — до карниза. В храме уже совершались богослужения, однако окончен он был в 1847 — 1868 годах. Так или иначе, но по основной части здания вполне можно составить представление о том, какими архитектурными идеалами вдохновлялись и заказчик, и автор проекта. Они черпали их в средневековой архитектуре.

Троицкая церковь производит именно такое впечатление. Она колоссальна, как будто перед нами не усадебный храм, а городской собор. Как уже сказано, церковь сложена не из кирпича, а из белого камня и, что самое интересное, она сочетает в себе черты барокко, классицизма и псевдоготики. От барокко идет ее сложный облик с полукруглыми выступами, скошенными гранями, нишами, что напоминает композицию Воскресенской церкви в Почепе Черниговской области, построенную Деламотом (1765 — 1771); от классици — спокойное завершение, ясный по форме купол; от псевдоготики — стрельчатые проемы, фронтоны-закомары граней восьмерика, сдвоенные колонки (вспомним Рязанский собор), фиалы. Во второй половине XVIII века любили такие романтические образы. Но в Троицкой церкви все это носит характер некой модернизации.

По-видимому, венчающие части постройки пострадали и были заменены маловыразительными главками. Предлагаемая графическая реконструкция (С.В. Чугунов) сразу возвращает памятнику его истинный образ.

Высказывается мнение, что храм строил касимовский архитектор И. С. Гагин, но это предположение нельзя принять безоговорочно. Гагин работал в начале XIX века и был убежденным «ампириком». Можно допустить, что Гагин вел постройку, но, конечно, не по своему проекту. Не был ли причастен к нему В. И. Баженов? Он работал для Баташова в Москве. Почему бы ему не составить проект и для баташовского храма в Гусь-Железном? Решение восьмерика Троицкой церкви, грани которого завершаются стрельчатыми фронтонами, врезающимися в купол, напоминает аналогичный прием, примененный М. Ф. Казаковым в Петровском дворце. Но вообще говоря, аналогию баташовскому храму указать невозможно. Своим средневековым духом эта постройка как бы возрождает то увлечение псевдоготикой, которое имело место и «при дворе» и в кругах разных именитых вотчинников в конце XVIII века. Оно захватило рязанских помещиков и предпринимателей, даже стало для них своего рода признаком просвещенности, и нас еще ожидают впереди встречи с этим любопытным явлением».

То, что здание построено «не из кирпича, а из белого камня» – является явной ошибкой вышеуказанных авторов. Храм кирпичный, а снаружи облицован белым камнем из местных карьеров. Это указывалось и в приведённом описании Веркутецкого прихода

Трудно согласиться и с утверждением, что предложенная С. В. Чугуновым графическая реконструкция маковок на шпилье «сразу возвращает памятнику его истинный образ».

Мне довелось встречаться с С. В. Чугуновым после издания книги, и он не мог привести ни одного документа для подтверждения своей версии. Видимо, таково было его личное видение проекта храма.

Графическая реконструкция храма по С.В. Чугунову

Возможно, что вариант его реконструкции родился под впечатлением архитектурного решения Владимирского белокаменного храма в селе Быково Московской области.

Владимирский храм в селе Быково (1798 г.)

Стрельчатые окна и двойные колонны создают общность с Гусевским храмом. Вполне возможно, что Чугунов для своей реконструкции и заимствовал венчающие части постройки как вариант замены главок здания.

Наиболее полное описание храма приведено в книге Гусевского историка А. М. Мишакова «На просторах Мещеры. Гусь-Железный». (Рязань: Изд-во «Ряз. обл. тип.», 2007). Алексей Максимович десятки лет собирал краеведческие материалы, знакомился с документами в Центральном государственном архиве древних актов и в Государственных архивах Владимирской, Московской и Рязанской областей. Но после выхода его книги были найдены новые документы во Владимирском архиве, уточняющие историю строительства.

Для того, чтобы лучше понять историю создания храма в Гусь-Железном, обратимся к Российской истории.

Среди тульских мастеров XVIII века особенно выделялась семья металлурга Родиона Баташева. В отсутствие Никиты Демидова, который с благословения царя Петра I успешно развивал металлургию на Урале, заводы Родиона Ивановича первенствовали в Туле.

Но в 1754 году императрица Елизавета подписала Указ, по которому для сохранения лесов закрывались все чугунолитейные, стекольные и винокуренные заводы в окрестностях Москвы в радиусе двухсот вёрст. Таким образом, работы на заводах Родиона Баташева прекратились без возмещения убытков, а для возобновления производства хозяину предложили переехать на Урал.

Родион Иванович не смог вынести такого удара, заболел и в 1756 году умер в возрасте пятидесяти четырёх лет. Его наследники, сыновья Андрей и Иван, отказались от переезда на Урал и решили развивать металлургию в Приокском бассейне.

В 1755 году они построили железоделательный завод на реке Унжа близ села Ермолово недалеко от города Касимов, а в 1758 году купили у вдовы капитана Суворова деревни Веркутец и Халтурино. Здесь, на правом берегу реки Гусь, в 1759 – 1760 годах построили Гусевской железоделательный завод.

В 1764 году братья выбрали в качестве основного места жительства Выксу. В 1765 году построили господский дом. обустроили парк, а в 1773 году начали строительство храма Рождества Христова.

Что касается Гусь-Железного, то здесь в 1766 был построен деревянный храм. 19 октября был подписан акт Андрея и Ивана о выделении ему в вечное и неотъемлемое право владение пашенной и покосной земли.

Сведений о ходе строительства деревянного храма пока нет. Как сообщили из Государственного архива Владимирской области: «Материалов о деревянной церкви в с. Веркуц /Гусь Баташевский/ и часовнях в документах госархива Владимирской области не имеется» (Архивная справка №85 от 29.05.2001 г.).

Но в этой архивной справке в материалах о строительстве храма Живоначальной Троицы есть примечательная ссылка на другую справку, составленную в апреле 1846 г. в духовной консистории, где значится: «На храмозданной грамоте, данной 1784 декабря 24 дня от преосвященного Виктора... видно, что Меленковской округи в с. Веркуцах вместо деревянной во имя Живоначальной Троицы с приделом Усекновения честной главы св. Иоанна Предтечи церкви, дозволено строить вновь на особливом, поблизости деревянной, удобном месте, каменную, настоящую во имя Рождества Христова с приделами св. Николая да великомученицы Екатерины».

Таким образом, в справке чётко говорится о том, что деревянный храм был освящен «**во Имя Живоначальной Троицы**». И только придел этого храма был освящен в честь «Усекновения честной главы св. Иоанна Предтечи». А слово «церкви» после имени «Иоанна Предтечи» относится к самому храму, а не к приделу. Вполне вероятно, что при подготовке книги «Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии» в XIX веке была допущена ошибка и деревянная церковь названа неверно, а затем это название было заимствовано в другие документы. Следовательно, согласно этой записи, первоначально храм Живоначальной Троицы был **построен деревянным в 1766 году**.

В 1783 году братья Баташевы получили дворянское звание и разделили хозяйство. Выкса достаётся Ивану, а Андрей переезжает в Веркутец.

Остаётся непонятным, почему Андрей уступил именно Выксунскую усадьбу младшему брату, возможно по жребии, возможно по другим причинам. Имеющиеся же заводы они разделили поровну.

Судя по справке, составленной в апреле 1846 года, Андрей сразу же подал прошение о строительстве нового каменного храма

Живоначальной Троицы на месте деревянного. «Храмозданную грамоту» на строительство нового храма он получил, но не взамен, а **«в близости с деревянной церковью»**. А поскольку деревянный храм предлагалось сохранить, то и название у каменного предлагалось иное – во имя Рождества Христова. Такое решение Андрея Родионовича не устроило.

Из архивных выписок краеведа А. М. Мишакова следует, что повторно прошение на строительство каменного храма и перенос деревянного с площади на кладбище Андреем Баташевым подавалось в 1786 году и еще раз в 1790 году. При этом в последнем прошении он сообщил о том, что на кладбище уже готов фундамент под деревянный храм.

В декабре 1799 года Андрей Баташев умер. Получил ли он при жизни разрешение на перенос деревянного храма и когда он был перенесён – пока не известно.

В 1802 году старшим сыном Андрея Баташева Андреем Андреевичем на площади было начато строительство двухэтажного каменного храма.

В 1813 году было подано прошение священника села Веркуц Петра Лекторского епископу Владимирскому и Суздальскому Ксенофонту: «По данной на имя помещика села нашего Андрея Андреевича Баташева в 1784 г. резолюцией его преосвященства ... Виктора, епископа Владимирского и Муромского грамоте строится в показанном с. Веркуцах церковь Живоначальной Троицы с приделами, из коих один, во имя святителя Николая Чудотворца уже приведен к совершенному окончанию.

По сему, как ради крайней необходимости, потому что прошлого 1812 года апреля 15 дня бывшая деревянная церковь сгорела, и Божественной литургии с того дня и до сего времени совершать было негде, так и по желанию господина нашего Баташева, строящего церковь сию, прошу... велеть... придел Св. Николая освятить... 1813 г. февраля 11 дня».

На прошение наложена резолюция: «Новоустроенный придел благославляю освятить...» (ГАВО, Ф556, оп.3, д.226).

Из этого документа следует, что освящение придела св. Николая, а следовательно, и **начало службы в каменном храме началось в 1813 году**, а не в 1816 году, как указано в описании церквей

и приходов Владимирской епархии. Ещё одно важное уточнение в истории храма Живоначальной Троицы.

Строительство храма продолжалось. В июне 1817 года священник Фома Санчурский подал прошение епископу Владимирскому и Суздальскому Ксенофонту: «В созидаемом при Гусевском Петра Андреевича Баташева Троицком храме, в нижнем этаже оного придел во имя верховных апостолов Петра и Павла совершенно отделан...

... Покорнейше прошу показаний придельный храм повелеть ...освятить...»

Придел во имя первоверховных апостолов Петра и Павла согласно указу духовной консистории освятили 29 июля 1817 года.

4 декабря 1823 подан рапорт благочинным города Меленок протоиереем Федором Туберовским во Владимирскую духовную консисторию:

«Меленковской округи в с. Веркуцах в нижнем этаже настоящий храм во имя Рождества Христова... сего ноября в 10 день освящен».

В 1819 году «за недостатком капитала» возведение храма было остановлено. Сохранился рисунок недостроенного здания. Можно предположить, что это основной вариант проекта храма.

В 1846 году появилась возможность приступить к продолжению строительства.

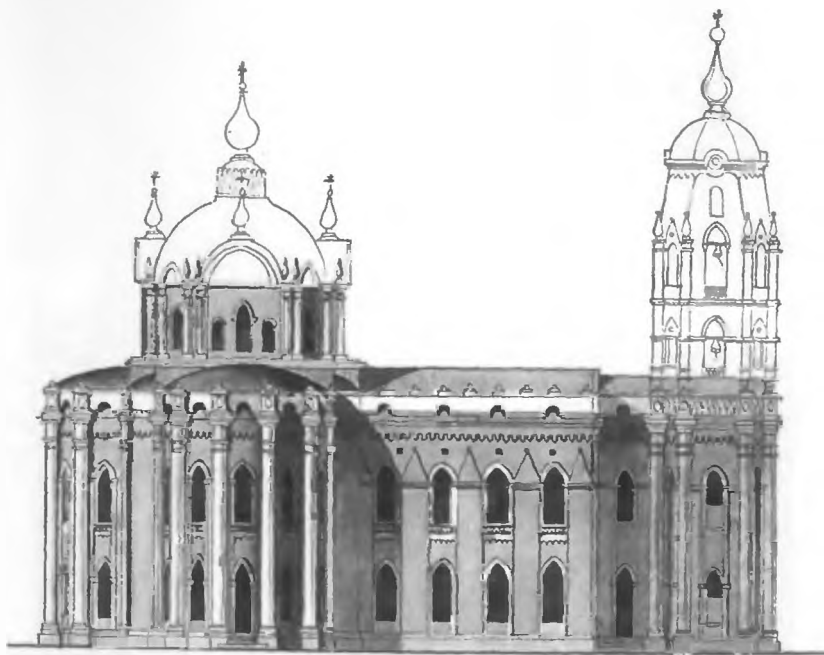
В прошении священнослужителей села Веркуц на имя епископа Владимирского и Суздальского Парфения от 12 марта 1846 года говорится:

«В с. Веркуцах, что при Гусевском горном заводе, церковь каменная, двухэтажная, с таковою же колокольнею, начата строением 1802 г. иждивением помещика Баташева, снаружи кладена из белого камня, а от внутрь из кирпича; но за смертью его, Баташева, за недостатком при наследниках его и опеки денежного капитала строение настоящей церкви, выкладенной до купола, а колокольню до карнизов, остановлено 1819 г. ...

За время ... опеки, продолжавшейся более 20 лет, за недействием оной по сему предмету, нельзя было приступить к довершению каменной стройки. Ныне же ... мы намерены приступить к довершению недоконченного храма...»

«По клировой за 1845 г. ведомости, значится в означенном с. Веркуцах церковь Живоначальной Троицы, начата строением 1802 г... Строение церкви с колокольню остановлено с 1819 г. В нижнем этаже, который весь теплый, престолов три: настоящая во имя Рождества Христова, с правой стороны придел во имя святителя и Чудотворца Николая, а с левой стороны во имя Святых апостолов Петра и Павла...

26 апреля 1846 года епископом Парфением на дело наложена резолюция: «Недоконченную строением церковь во имя пресвятой Живоначальной Троицы с колокольнею, согласно с утвержденным планом и фасадом соорудить благословить...»

Архивный рисунок недостроенного храма

В 1868 году внутренние и внешние строительные работы были завершены и храм был освящен. При этом в окончательном варианте колокольни по сравнению с рисунком недостроенного храма имеются отличия.

Вид колокольни на рисунке и фактически построенной

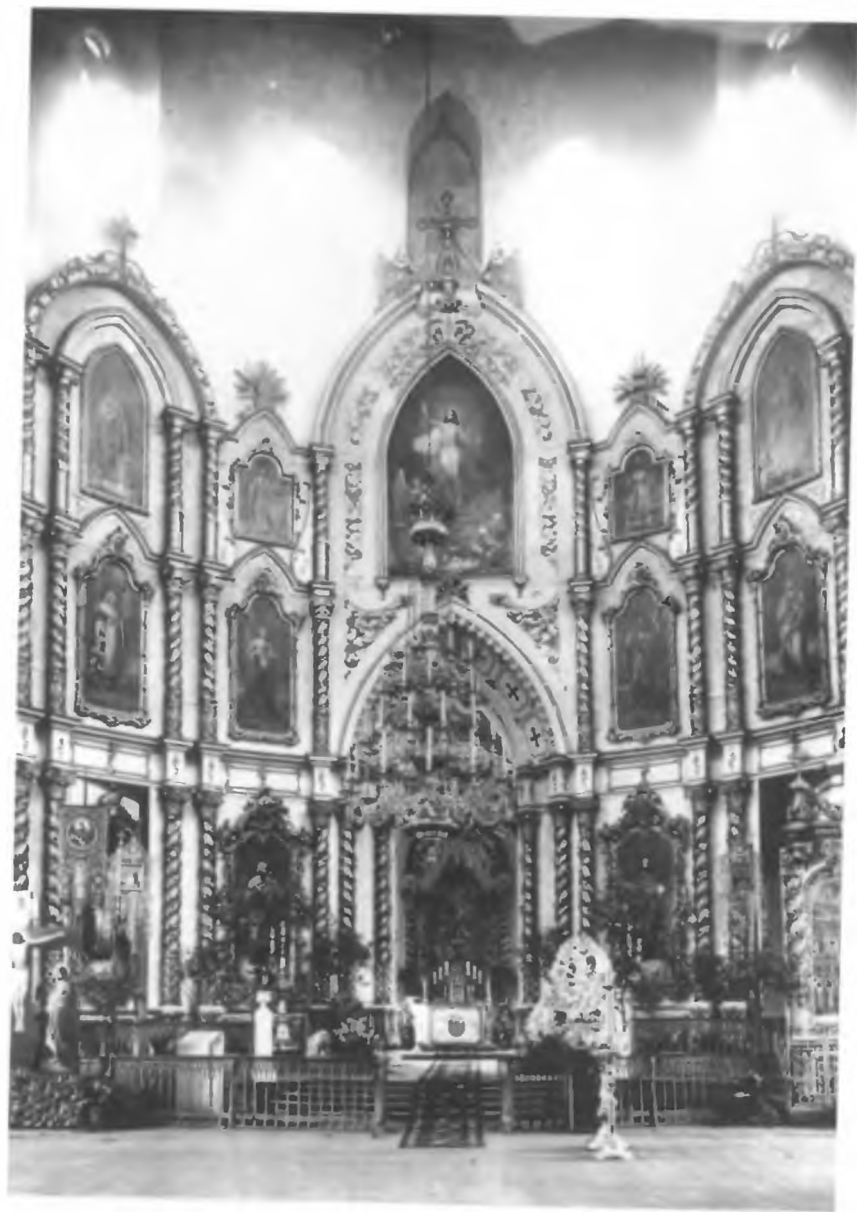

Одна из первых фотографий храма

Итак, по найденным на начало 2012 года архивным документам выявлены основные даты строительства храма Живоначальной Троицы:

- 1766 год – строительство деревянного здания,
- 1784 год – выдача «храмозданной грамоты» на строительство каменного здания,
- 1802 год закладка каменного храма,
- 1813 год – освящение престола святителя Николая Чудотворца (начало службы в храме),
- 1819 год – остановка строительных работ,
- 1846 год – получение разрешения на продолжение строительных работ.
- 1868 год – завершение строительства и освящение храма.

Работами по завершению строительства руководил штабс-капитан Дмитрий Аполлонович Бекетов.

Иконостас второго этажа

Хозяева Гусевского завода (Гусь Баташевского):

- 1758-1783 годы – Андрей и Иван Родионовичи,
- 1783-1899 гг. – Андрей Родионович,
- 1799-1816 гг. – Андрей Андреевич Большой (Черный),
- 1816-1835 гг. – Петр (сын Андрея Большого) и др.,
- 1835-1845 гг. – Иван (сын Андрея Родионовича),
- 1845-1910 гг. – Эммануил Иванович,
- 1910-1918 гг. – Зинаида Владимировна (жена Эммануила).

При этом согласно архивным данным А. М. Мишакова с 1821 по 1883 годы (с перерывами) над Гусевском заводом назначалась опека.

Ежегодно из Боголюбского монастыря через Гусь Баташевский проходил крестный ход, по случаю которого устраивался большой праздник. В 1865 году Боголюбский монастырь пожертвовал храму Боголюбскую икону Божьей Матери в память того, что «рабочие завода в 1865 году особенно горячились усердием», принимая у себя эту чудотворную икону по случаю свирепствовавшей среди них эпидемической болезни. Эта святая икона и до сих пор является особо чтимой среди прихожан.

Как вспоминал школьный учитель А. А. Пережогин о событиях начала XX века, раз в году, весной при Богословском монастыре после трехдневных служб икону выносили и обносили для служб по уездам и волостям всей Владимирской губернии. Одним из таких мест был Гусь-Железный. «Люди знали об этом дне и собирались около дома волостного правления посёлки на берегу реки – за мостом. Духовенство нашей церкви и актив богомольцев с иконами и хоругвями шли навстречу процессии, сопровождавшей икону Богоматери, и у деревни Беясево принимали икону от сопровождавших её и торжественно доставляли к месту молебствия. Гудели все колокола нашей церкви. Шла служба при большом стечении народа всей волости. Конечно, был большой базар, и целый день шумело празднество. На другой день процессия отправлялась дальше в сторону Касимова». (Александр Пережогин. Пути-дороги XX века: (Воспоминания и размышления учителя и солдата. Гусь-Железный, 2008)

Сохранилась фотография одного из крестных ходов на берегу Гусевского озера. К сожалению, время наложило отпечаток на качество этого снимка.

Крестный ход

В своих воспоминаниях Александр Пережогин рассказывает и о событиях, связанных с праздником Пасхи: «Ежегодно в пасхальную ночь колокольня кругом обвешивалась специальными фонарями с зажженными свечами. Около церкви разжигался большой костер. Такой же костер разжигался и у плашкоутного моста через реку Гусь. К каждому костру подвозилось по пушке, которые были отлиты на Синтульском заводе. К пушкам становились пушкари (пушки петровских времен). На колокольню влезал вестовой (чтобы голос могли услышать и у моста).

В одиннадцать часов ночи сверху звучал голос (пушкарь и вестовой были оба картавые).

– Иван Ликтев, тлутай: лас, два, тли... Пли!

Звучал грохот пушек (предупреждая народ)...

В полночь снова подавался сигнал пушкарям и снова звучал пушечный грохот. Взивались ракеты в небо. На колокольные светили фонари. Народ христосовался. Целую неделю люди шли по гостям – пировали. Нам, ребятишкам, открывались двери колокольной, и мы всю неделю с утра до ночи звонили в колокола. Катали крашенные куриные яйца в лотках. Выигрывали, проигрывали и объедались ими. На улицах разгорались игры: бабки (хрульки, ладыжки), лапта, городки и т.д.»

О том, как отмечали Пасху в усадьбе заводчиков Баташевых вспоминает внучка Эммануила и Зинаиды Баташевых Евгения Квятковская:

«На пасху у нас было снова две недели школьных каникул. Я была уже на Вербное воскресенье в Гусе. Страстная неделя была всегда с настроением. С понедельника строго постились и два раза в день ходили в церковь. В среду вечером мы ходили на исповедь, и после этого не разрешалось ничего есть. На следующий день нас рано разбудили, одели в наши лучшие, светлые платья, и мы отправились на утреннюю службу, где мы причастились. Когда мы вернулись домой, был готов кофе. Все поздравляли нас, и мы пошли в радостном настроении завтракать. Из-за поста на завтрак давали миндальное молоко вместо сливок.

Вечером мы все снова пошли в церковь, где читали вслух двенадцать евангелий. Это была очень красивая вечерняя служба, на которой все стояли с горящими свечами.

Когда служба окончилась, все пошли с горящими свечами домой. Каждый стремился принести домой горящую свечу. В спокойные дни это иногда удавалось. Было очень приятно видеть, как во всех направлениях движутся огоньки. В пятницу всегда готовили пасху. Днём приносили масло, творог, сливки и толчёный с ванилью сахар в столовую, и под руководством тёти Лидии и мамы Зины всё пропускалось через сито, смешивалось, и в конце добавлялся ром. Долго обсуждали, достаточно ли сладко или нет, не слишком ли мало рома или сливок. Наконец, всё выкладывали в деревянные формы, выложенные салфетками, клали сверху груз

и передавали экономке, чтобы она отнесла это в погреб. Яйца обычно раскрашивала я. Это делалось по субботам.

В субботу после ужина мы ненадолго ложились. Перед двенадцатью часами звучал один пушечный выстрел. Мы вскакивали и быстро собирались. Дамы должны были быть в белых или светлых платьях, мужчины – в парадных костюмах.

Мы увидели везде огни, когда выглянули из окон во двор. Это зажигали древесину со смолой. Когда все были готовы, мы собрались в столовой и с небольшим волнением ждали, пока придут повозки. Там было несколько троек. Все мы в них сели и поехали в церковь. Она вся была освещена цветными фонариками.

Бенгальские огни освещали и раскрашивали всё поочередно в красный, зелёный и жёлтый цвета. Пускали ракеты, колокола радостно звонили, и там и тут звучали сильные пушечные выстрелы. Богослужение было радостным, и у всех присутствующих царил возвышенное настроение.

Были снова слышны сильные пушечные выстрелы, от которых вздрагивали все дамы. К концу службы два священника и диакон встали в ряд. Дедушка, бабушка и мы все подошли к ним. Они говорили каждому: «Христос воскрес!» и целовали каждого три раза. Мы должны были отвечать: «Воистину воскрес!». Возвратившись на свои места, мы тоже поцеловали друг друга трижды с теми же словами. После этого мы покинули церковь и поехали домой. Там мы должны были поцеловаться со всеми слугами трижды, а также с некоторыми служащими, которые пришли на ужин.

Все ели с хорошим аппетитом за празднично накрытым столом. Пост закончился, и можно было насладиться хорошими вещами. Больше всего мы радовались пасхе, которая в форме пирамиды украшала стол. Когда мы пошли спать, мы ещё до утра слышали пушечные выстрелы.

Мы встали позднее обычного, и вскоре после кофе к нам пришли священнослужители. Как обычно в таких случаях бывает, после молитвы накрыли стол на завтрак, и так прошла половина дня. На следующий день, как на Рождество, все пришли в гости на Пасху. Стол с пасхой, яйцами и окороком остался до обеда, и все должны были что-нибудь оттуда съесть. Мы, дети, чаще всего ходили в гости только к маминему брату и врачу, жена которого, родом из Сибири, была очень гостеприимной и собирала вокруг себя всю

интеллигентную молодёжь Гуся. Она организовывала театральные представления, пикники и танцевальные развлечения».

В храме в ноябре 1904 года состоялось венчание дочери Эммануила и Зинанды Баташевых Марии и австрийского инженера Евгения Пильца, с которым она познакомилась во время совместного лечения в альпийском санатории в Германии.

Для гостей были изготовлены специальные приглашения

Monsieur Emanouel de Batachoff, grand-propietaire, ancien Marechal de Noblesse et **Madame Sinaide de Batachoff**, nee **de Batachoff** ont l'honneur de vous faire part du mariage de leur fille, **Madame Marie de Drouginine**, nee **de Batachoff** avec **Monsieur Eugène Théodore Pilz**, fils du feu **Monsieur Dr. Friedrich Pilz** et de **Madame Elise Pilz**, nee **Altmann**.

La bénédiction nuptiale aura lieu mercredi le 10 23 Novembre en l'église de Gousse.

Gousse-Zavod, poste **Kassimow**, Novembre 1904

После свадьбы молодожёны поехали в Австрию, где Евгений Пильц недалеко от границы с Югославией приобрёл небольшое поместье. Так появилась австрийская ветвь Баташевых.

ЛИХОЛЕТЬЕ (1918-1988 гг.)

23 января 1918 года был подписан «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» (СНК РСФСР).

Отношение к Церкви новой власти видно из формулировки председателя ВЧК Феликса Дзержинского в декабре 1921 года: «Мое мнение: церковь разваливается, нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должен вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или неофициальные отношения с попами – недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели – разложения попов» (Архивы Кремля. Кн. 1. С.9).

О годах гонений на Православную Церковь в стране рассказано много. Остановимся на событиях, связанных с Гусевским храмом.

«Великолепному убранству храма был нанесен также серьезный урон и изъятием у храмов и монастырей драгоценных металлов в конце 1921 года. В поселке могло произойти непоправимое в поведении верующих. Только благодаря священникам о. Сергию (Введенскому) и о. Алексею (Чихачеву) не произошло трагедии. Они сумели убедить верующих о необходимости снятия позолоченных серебряных риз с икон и сдать другие ценности». (Мишаков А.М. На просторах Мещеры. С. 167)

А по убранству Гусевской храм не уступал даже столичным.

Сведений о попытках уничтожения Гусевского храма пока не обнаружено. В 1932 году было принято решение о его закрытии. (Государственный архив Рязанской области Ф1367, оп. 1, дело 50)

В 1935 году Гусь-Железный стал центром Бельковского района. Храм был использован под складские помещения. Некоторое время здесь содержали лошадей.

Гонения не обошли и верующих Гусь-Железного.

«Летом 1935 г. в Белькове было заведено дело “попов Правдолюбовых и Матрены Гр. Беяковой”. Началось оно с доноса одного жителя Касимова на священника Николая Правдолюбова в связи с рукописной книгой, собранной им и его братом и подготовленной к печати. Были арестованы 10 человек (хотя должны были быть арестованы 12). Одна женщина умерла, получив повестку с требованием явиться в отделение НКВД г. Касимова.

По списку должна быть арестована и блаженная Матрона. Все арестованные были уже отправлены в Рязань и Москву, а Матрону боялись трогать». (Святые и праведники земли Рязанской X-XX вв., Рязань, 2000. С. 148)

Среди арестованных по этому делу была Александра Потаповна Устюхина, 1882 года рождения, председатель церковного совета храма Живоначальной Троицы села Гусь-Железный. Её вина заключалась в том, что она отказалась отдать ключи от храма комиссии по закрытию церквей. По воспоминаниям местных жителей, она спряталась в лесу, но была найдена и «за самоуправство» осуждена, и три месяца провела в тюрьме.

В 1937 году 29 сентября её вновь арестовывают как «участницу повстанческо-террористической организации». Ей не удалось отвергнуть лживые обвинения, и на заседании тройки при УНКВД СССР по Рязанской области 23 декабря 1937 года она была приговорена к расстрелу.

Александра Устюхина причислена к лику святых как «мученица Александра Гусевская», память о ней совершается 10/23 декабря в Соборе Рязанских святых.

Ежегодно 29 июля в храме отмечают день памяти блаженной Матроны Анемнясевской.

Матрона родилась в деревне Анемнясево Касимовского уезда в крестьянской семье Беляковых 19 ноября 1864 года и названа в честь знатной римлянки святой мученицы Матроны, память о которой приходилась на этот день. В семь лет девочка ослепла после болезни оспой. Продолжала помогать по хозяйственным работам и нянчила младшую сестрёнку. Однажды она уронила сестру, за что была жестоко избита матерью, вернувшейся с работы. Из-за болезни перестала ходить и расти, лежала в корзиночке. Уходя на работу, мать относила эту корзиночку в храм, где Матрона выучила наизусть многое из того, что читалось в храме. Спустя многие годы Господь дал Матроне дар прозорливости и к ней потянулись люди, нуждающиеся в поддержке. Приходили не только из окрестных деревень, но и со всей России.

В начале 30-х годов Матрона усилила озабоченность местных властей тем, что её советы не только мешали антирелигиозной работе, но и настраивали против вступления в колхозы. Участились доносы в НКВД. После колхозного собрания, на котором из трёхсот жителей деревни 24 активиста поставили свои подписи об «изъятии»

Матроны как «вредного элемента», начальнику НКВД Бельковского района из Анемнясевского сельского совета 6 июля 1935 года была направлена характеристика на гражданку деревни Анемнясево Белякову Матрёну.

«Данная гражданка является вредным элементом в деревне, она своей святостью сильно влияет на темную массу отстающего населения не только деревни Анемнясево, но и на всю округу, а именно.

У ней в доме собираются тайно скрытые поповские совещания в присутствии религиозных приспешников и ея родственников. По окружающим деревням проходят скрытые всевозможные сборы на пропитание и на приобретение ей коровы. Были случаи, что ей деньги шлют почтой, откуда неизвестно. Темная масса женщин ходят к ней за советом выдавать ли дочь замуж за колхозника (случай был в Анемнясево). Белякова Матреша занимается ворожбой, приходящим к ней жителям раздает разные камни, воду, гарное масло и т.д. За что берет деньги, всевозможные продукты и товары. Все это поступает в хозяйство ее брата Белякова Алексея Матвеевича, в результате хозяйство крепкое.

Беря во внимание все вышеперечисленное, собрание актива колхоза «им. Кирова» постановило: изолировать Белякову Матрешу из деревни Анемнясево как вредного элемента, развращающего массу деревни.

Белякова Матреша развращает массу своими советами, направляет женщин в особенности против колхоза, деревни и вообще колхозов, настраивает массу враждебно относиться к мероприятиям партии, к советской власти, в результате не несут своих детей в ясли колхоза.

Ввиду этого по с/совету задерживается ход коллективизации, тормозятся проводимые мероприятия с/совета.

С/совет просит немедленно изъять гр. Белякову Матрешу из пределов деревни Анемнясево как вредного элемента».

Из оперативной сводки Рязанского окружного отдела ОГПУ:

«В с. Анемнясево Касимовского района монашенка «Матрешенька» пользуется особым авторитетом у женщин окружающих сел, которые целыми толпами ходят к ней за советами, ведет широкую агитацию против коллективизации. «пророчествует» о скором падении Советской власти и «призывает» не ходить в колхоз.

(Государственный архив Рязанской области, Фонд Р5, Опись №2 (кн.1), Дело №5, страница 399).

Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 2 августа 1935 года:

«Слушали: Дело №9365 о БЕЛЯКОВОЙ Матрене Григорьевне, 1864 г.р., без определен. занятий.

Постановили: БЕЛЯКОВУ Матрену Григорьевну направить на принудительное лечение».

После принятия решения о принудительном лечении за блаженной Матроной послали машину.

«Подъехали к ее дому днем, не таясь. Вошли. Тут их охватил страх, подойти боялись. По долгу службы подошел председатель сельсовета и, преодолевая страх, поднял Матренушку с ее дощатой постели. Матрона закричала тоненьким голоском. Народ оцепенел.

Председатель стал выносить. В дверях сказал: «Ой, какая легкая!» Матрона ему ответила: «И твои детки такими легкими будут»

Несколько лет назад настоятель Троицкого храма села Гусь-Железный протоиерей Серафим Правдолюбов хоронил одного из сыновей тогдашнего председателя. Он был очень маленького роста. Все дети председателя перестали расти после ареста блаженной Матроны.

Председатель, «изымавший» блаженную Матрону, несколько лет спустя очень тяжело умирал. Дело было летом. Окна в доме открыты из-за жары. Он так громко кричал, что крик тот слышало полдеревни. Он позвал священника и искренне и горячо каялся в своих грехах, умер в мире с Церковью». (Святые и праведники земли Рязанской X-XX вв. – Рязань, 2000. С. 148)

Арестованную Матрону увезли в Москву. Сначала поместили в Бутырскую тюрьму, затем перевезли в дом престарелых во Владыкино, где она умерла 29 июля 1936 года.

Гонения коснулись и родственников настоятеля Гусевского храма отца Серафима.

Как-то, в разговоре с ним, я заметил, что неплохо бы в посёлке усилить обучение основам религии.

– А Вы верите в то, что старое не повторится? – вдруг спросил он.

– Конечно. По крайней мере, при нашей жизни и жизни наших детей, – заверил я.

И только позже до меня дошёл глубинный смысл вопроса отца Серафима. Ведь он же из рода Правдолюбых, который полной чашей испил горечь гонений на священнослужителей!

Его прадед, протоиерей Анатолий Авдеевич, служил в Касимове в Успенском храме. В связи со сфабрикованным «делом о контрреволюционной организации бывшего белого офицера, священника Николая Динарьева» 6 ноября 1937 года протоиерей Анатолий Авдеевич был арестован, а 23 декабря этого же года был расстрелян в Рязани.

Старший сын протоиерея Анатолия Авдеевича, Владимир, кандидат богословия, доцент московского университета, первый раз был арестован в 1918 году. После освобождения Владимир открывает в Москве детдом, воспитанники которого изучали литературу и искусство. Эта деятельность вызвала подозрение властей, и в 1925 году его вторично арестовывают и высылают на Соловки. После трехлетнего заключения он переезжает в Сергач, преподаёт в техникуме и одновременно пишет жития святых касимовской земли. Новый арест, карагандинские лагеря, и расстрел 4 октября 1937 года.

Еще два сына протоиерея Анатолия Авдеевича, отец Николай и отец Сергей - дед настоятеля Гусевского храма, были арестованы в 1935 году по упоминавшемуся выше делу *«попов Правдолюбых и Матрены Гр. Беляковой»*, и высланы на 5 лет на Соловки. Вместе с ними был отправлен на Соловки и сын Сергея - Анатолий, который отказался написать сатирические стихи против своего отца.

После Соловков отец Николай служил в храме в Елатье, но вскоре был арестован и 13 августа 1941 года расстрелян в рязанской тюрьме.

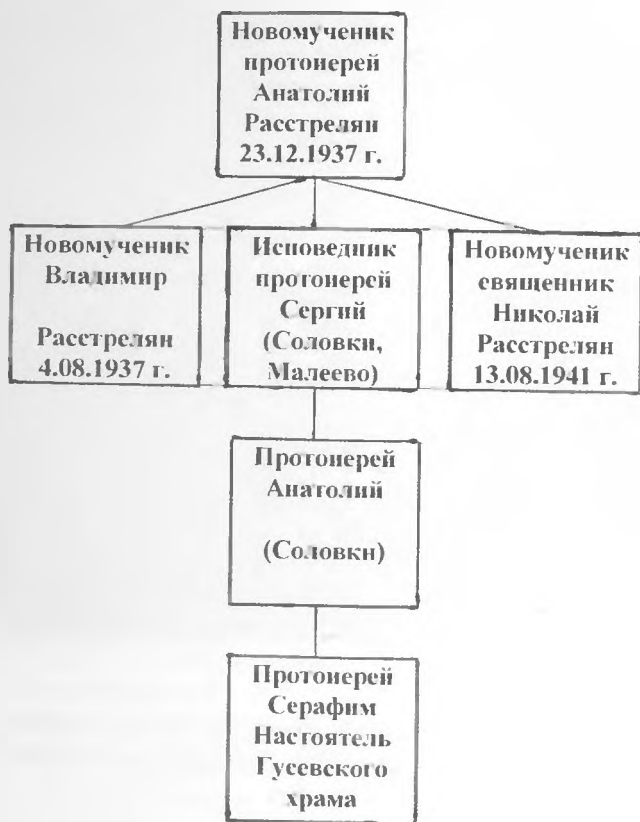
Отцу Сергию после Соловков не разрешили служить в Касимове, и он с семьёй переезжает в Лебедянь. Но в 1944 году его лишают храма и посылают в каменоломни под Малеево. После трех лет каторжной работы он вернулся домой и через три года умирает.

Анатолий Сергеевич после возвращения из Соловков в 1941-1943 годах воевал. Был тяжело ранен при освобождении Пушкинских Гор, а с 1947 года начал своё церковное служение. Более 20 лет отдал он служению в Покровском храме в селе Маковеево (Сынтул) Касимовского района. Здесь же, у церковной стены, находится его святая могила.

В числе новомучеников причислены к лику святых:

- протоиерей Анатолий Авдеевич Правдолюбов,
- его сын Владимир,
- его сын протоиерей Сергей,
- его сын священник Николай.

Если посмотреть на часть родового древа настоятеля Гусевского храма отца Серафима, включающего святых мучеников: прадеда, деда с его братьями, а также отца, отсидевшего за веру 5 лет на Соловках, и самого отца Серафима, то получается символическое изображение креста.

Но и такие жесточайшие репрессии не смогли поколебать чувство истиной веры. Это убедительно подтверждается тем, что отец Серафим и его три брата выбрали путь служения Богу. И это после всего того, что выпало на долю старших представителей рода Правдолюбых. Да и сам выбор происходил ещё в то время, когда значительной оттепели в отношении к Церкви в стране не наблюдалось.

*Священники братья Правдолюбых (слева направо):
Сергий, Феодор (1956 – 2011 гг.), Серафим, Михаил*

О событиях в Гусевском храме после войны 1941 – 1945 годов известно немного.

Юрий Пережогин в книге «Три поколения династии Пережогиных» при воспоминании о своей матери, Александре Васильевне, пишет: «И вовсе не случайно, что именно её отец, Стальников Василий Елисеевич, добился открытия в 1947 году нашей церкви. Пусть только нижнего этажа. Но там были службы. И моя мама очень много сделала тогда для того, чтобы это случилось. Я не знаю подробностей, мне тогда было всего девять лет. Но я помню, как мы однажды с пионерского сбора с ребяташками вошли церковь, где шло богослужение. А мы были в пионерских галстуках. Некоторые бабушки зашикали: «Прочь, антихристы!» А батюшка сказал: «Не гоните их, ибо они дети и многого ещё не понимают, а покажите им нашу веру, докажите им, что она и есть спасение, примите их и научите их добру».

В годы правления Никиты Хрущёва в поселке Гусь-Железном иконы вытаскивали из храма и сжигали.

Вера Васильевна Резчикова вспоминает:

«Когда я училась в первом классе, к нам домой пришёл учитель, фамилию которого публиковать не стоит, потому что он пришёл явно не по своей воле. Вся наша семья была в сборе. Отец, Василий Иванович, работал в артели кузнецом, мать и семеро детей. Учитель и заявил матери: «Варвара Тимофеевна! С иконами придётся расстаться». Мать выпроводила его довольно решительно. А иконы спрятали на подгребнице. Позже ещё кто-то приходил, справлялся, где иконы. У отца мать была верующая. И сестра, которая жила в Гусь-Хрустальном. Когда началась война, она проводила на фронт своего парня. А после его гибели посвятила себя служению Богу и ни с кем не встречалась.

Так пережили зиму. А весной мать собрала иконы и отправила по полой воде вниз по реке».

Виктор Глебов вспоминал, что когда он был мальчишкой, то с товарищами любил забираться на храм. И однажды работник местного исполкома спросил у него, не мог бы он набросить петлю на крест колокольни. Глебов ответил, что, пожалуй, сможет. Но об этом узнал его отец, выпорол сына, и позолоченный крест остался на колокольне.

В 1953 году в центральный крест ударила молния и главный купол загорелся. Приехали пожарные машины, огонь погасили, но купол был значительно повреждён.

Вид на храм после пожара 1953 года

Пожар кроме купола практически не затронул второй этаж. Но пострадал главный иконостас.

Позже кто-то развел костёр на втором этаже перед входом в алтарь и пол значительно выгорел вместе с балками.

Кто-то решил разжиться за счёт храма и содрал часть железных листов на крыше трапезной. В результате чего вода залила чердак, деревянные перекрытия пришли в негодность и потолок впоследствии пришлось перебирать.

Остатки иконостаса на втором этаже

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯТЫНИ (1989 – 2011 гг.)

1988 год был знаменателен тем, что в этом году отмечалось 1000-летие крещения на Руси.

В апреле 1988 года состоялась встреча Михаила Горбачёва с Святейшим Патриархом Пименом и управляющим делами Московской Патриархии митрополитом Филаретом. По воспоминаниям митрополита Филарета, при подготовке к этой встрече они с Патриархом наметили вопросы для обсуждения в различных вариантах – от скромного до масштабного – включавшего более тридцати названий. А когда встреча состоялась и митрополит Филарет вытащил блокнот с вопросами, то Михаил Горбачёв предложил закрыть блокнот и изложить всё, что требуется, пообещав, что церковь получит всё, что надо.

Эта поистине историческая встреча положила начало невиданной доселе свободе церковной деятельности, как в центре, так и на местах.

В 1989 году А.М. Мишаков привёз в Гусь-Железный известие о том, что храм Живоначальной Троицы могут вернуть народу. Собрали верующих и выбрали представителей для ходатайства.

Из воспоминаний участника первого собрания Куницыной Валентины Николаевны:

«В 1989 году был сход верующих у крыльца юго-восточного входа в храм. Решили ехать в Рязань хлопотать, чтобы у нас открыли храм. Избрали четверо делегатов: Альбицкую Марию Александровну, Крупнову Александру Александровну, Мозжечкову Антонину Васильевну и меня.

В Рязань нас повёз Александр Иванович Крикунов, он был тогда председателем поселкового совета. Приехали на приём к митрополиту Симону. Зашли к нему, сели. Он с нами долго беседовал, всё внимательно выслушал, а потом сказал: «Хорошо! Я согласен, чтобы у вас открыли храм. Посёлок большой, и приход раньше был большой. Вы начинайте ходатайствовать об открытии. Настоятеля я вам подошлю позже. А сейчас мы выберем старосту, чтобы мне знать, на кого положиться, кто будет организовывать работу». Я была уверена, что выберем Альбицкую или Мозжечкову, так как они были более знающие в церковных делах люди, регулярно

ездили в Синтульскую церковь. Митрополит Симон ещё раз всех нас опросил и говорит мне: «Вот Вы и будете старостой». У меня всё оборвалось. Я пыталась возразить, ссылаясь на неопытность, но Симон решительно заявил: «Нет, я сказал, что Вы будете старостой».

Ездили мы в марте 1990 года, а в апреле, когда всё растаяло, объявили субботник. Написали объявление. Александр Иванович по местному радио пригласил всех жителей придти к 8-ми часам утра. Я как новая голова пришла к 6-ти часам. Никого нет. Стою на крыльце, никто не идет. Ну вот, думаю, какая же я староста, если люди не идут. В половине восьмого появился первый человек – Дергунов Вася. За ним потянулись другие. Шли рабочие, учителя, медперсонал и другие представители населения. И набралось 180 человек. Накануне я обошла организации с просьбой о помощи. Лесхоз и ПМК выделили транспорт для вывозки мусора. И мы в этот день очистили от мусора оба этажа. Обломки досок, банки, склянки, остатки от стоянок лошадей – всё!

Повесили на дверь замок и стали ждать настоятеля. В середине июня приехал отец Серафим с матушкой, на руках которой был сын Митя. Зашли в храм, посмотрели. Отец Серафим служил в это время в Кирицах. Он сказал, что готов переехать к нам, но ему нужно жильё. Сели мы в его машину и поехали по улицам искать жильё. Нашли подходящий дом, договорились о покупке.

Начали ходить по организациям, просить помочь, хлопотать. Для восстановления храма нужен был лес, доски, краски. Стали искать рабочих. Выделили людей и начали сбор денег по дворам. Я сама ходила. Встречали по-разному. В основном помогали. Бывало, и с порогов спускали и ругали: «Такие-эдакие». Все пожертвования записывались в тетради и передавались казначею. Были отдельные жители, которые приходили к казначею и уточняли – дошли ли деньги в кассу. Но всё выдержали. Приобрели доски. Начали уговаривать мужчин, чтобы приходили и помогали.

– А платить будут? – спрашивали некоторые.

– А чем платить? Ходим с протянутой рукой.

Первая служба была 21 сентября 1990 года. Первым отделили алтарь святителя Николая Чудотворца, и там была служба. Полы ещё не настелили, стояли на песке. Вторая служба была на Покров Пресвятой Богородицы. Полы уже настелили. Как раз крестили моего первого внука и заносили в алтарь.

И потихоньку, полегоньку продолжали восстанавливать дальше. Работали очень многие. Много сделали плотник Аркадий из Чаура и наш Сикин Николай. Делали бесплатно.

Руководили работами тоже бесплатно. Мария Альбицкая была председателем, Антонина Мозжечкова – казначеем, Нина Лопаткина продавала свечи и записывала требы, а я выполняла обязанности старосты. Ни одного воскресенья, ни одного праздника не пропускала, пока не заболели ноги и мне стало трудно ходить.

Хор у нас состоял из Альбицкой, Мозжечковой и тети Поли. К ним присоединились Корешкова Валентина и Мария Ионкина. Это были самые первые певчие. Псаломщиком служила Елизавета Тюкаркина из Лашмы. Здесь она жила, здесь же и умерла. А хоронить её возили в Лашму.

Покраску внутри первого этажа выполняли всем миром. Приходилось собирать леса и лазить по верхотуре. Красили Корешкова, Молчанова, Агафонова, Демидова, Лопаткина Лиза, Пипикина Настя и другие. Водитель из больницы Владимир Сазонкин готовил места, чтобы повесить иконы.

Работать на высоте было опасно, но всё завершилось благополучно. Однажды Рыбкин сорвался с лесов, но удачно приземлился на песок. А позже он же крыл сарайчик у одного из жителей посёлка, упал и разбился насмерть. Вот как бывает.

Железо на крышу частично купили, а часть нам подарили. У нас жила одна женщина, потом уехала в Горький и вышла замуж за священника. Она приехала сюда, посмотрела на нашу работу, и они с мужем выделили железо на покрытие крыши.

Были случаи недобросовестности. Так была попытка присвоить часть железа. Но люди узнали, и железо пришлось вернуть.

Многие возвращали иконы. Так после войны при председателе Воробьёве Иване Гавриловиче заставляли вытаскивать иконы из храма для сжигания. И его жена унесла тайком одну из икон, а потом вернула её в храм.

Была хорошая икона у Дуси Маликовой. Мы её просили, чтобы она её отдала в храм. Она отдала, но её из храма украли.

Так и собирали всё по крупицам. И незаметно пролетел 21 год от начала восстановления до освящения второго этажа».

Слева направо: Евгения Лопаткина, Александра Крупнова, Елизавета Пипикина, Лидия Сеничкина (снимок тех лет)

Из воспоминаний Антонины Васильевны Мозжечковой:

«Из тех прихожан, что активно начали восстанавливать наш храм, я сегодня самая старшая по возрасту. Но я приехала в Гусь-Железный во время войны, поэтому об истории храма знаю совсем мало.

Я родилась в 1927 году в деревне Чаур, которая входила в приход Гусевского храма. Жили мы как и многие другие крестьяне. У нас была лошадь и корова. Но у нас был большой двор, поэтому нередко останавливались на ночлег проезжающие. Мне было 10 лет, когда нас «раскулачили». Отца арестовали и выслали на Кольский полуостров. Остальных – бабушку и маму с детьми оставили в деревне. Но отобрали буквально всё, а нас выставили за ворота в том, что было на нас надето. Куда хотите, туда и идите. Напротив нашего дома жила бабушкина сестра, она нас и приютила. Потом нашлись добрые люди: «Тетя Поля, у нас пустует избушка, сходите, посмотрите. Если понравится, то и живите». Пошли, посмотрели, заклеили стены книжными листочками и стали жить.

Вскоре отец прислал письмо, в котором пригласил маму приехать к нему со старшим сыном. Они уехали. А затем пригласили и нас, детей, с бабушкой. Переехали. Жили рядом с Мурманском. Отец работал в пожарной охране. Хлеб ели досыта. Было много рыбы. Летом ходили за морошкой, которая в изобилии росла в болотах. В горах было много черники, но нам туда ходить не разрешали, так как там паслись дикие олени.

Началась война, и нас эвакуировали в Ивановскую область. В 13 лет я пошла работать на фабрику. Работала на 4-х станках по 12 часов. Смена с 5 утра до 5 вечера, либо с 5 вечера до 5 утра. Кормили плохо. Кусочек хлеба и каша из немолотой пшеницы. Придешь в столовую:

– Коля, чем кормить будешь?

– Кашей с мясом!

Это значит, что каша пшеничная, а там червяки.

Потом переехали сюда, в Гусь. Здесь жил бабушкин брат, Алексеев Иван Игоревич. Жили мы на квартире. С участками под огород было просто. Где найдешь землю, там и копали лопатами. Или запрягались. Я была коренной, дети помогали, бабушка вела соху.

Отца убили на фронте, и нам назначили пособие – половина литра молока в день. Жизнь была очень тяжёлая. Очень. Не дай Бог никому никогда так жить.

Пошла работать. В основном работала в местном лесхозе. Начала счётным работником, закончила главным бухгалтером.

В восстановлении храма участвовала с самого начала. Была кассиром, а когда Альбицкая заболела, то стала выполнять и её обязанности, как говорится, самозванцем.

Храм достался нам в безобразном состоянии. Никаких полов, никаких украшений – одна грязь.

Ходили, собирали деньги, приобретали материалы, восстанавливали. Вначале было много помощников, но с годами их число заметно поубавилось. Средства поступали от населения. Приходили на службу, клали на тарелочку. Мы всё оприходовали. У меня были большие пачки отчётов. Были, конечно, и пересуды. Но на них старались не обращать внимание. Было и воровство. Однажды пришла в церковь, а батюшка говорит, что со второго этажа вынесли пиломатериал. Кто залез – непонятно.

Батюшка у нас хороший, очень хороший. Добрый. Только подойдёшь к нему – надо бы вот это. А в ответ – ну и делайте. Потом стал сам во всё вникать, ездить по начальству.

Он никогда не говорил, что ему нужно чем-то помочь. Я всегда думала – как он выживает. Такая куча детей – семь сыновей и дочь. Всех нужно накормить, обути, одеть. И выучить. Дай Бог ему здоровья и терпения.

Вот так и пролетели 20 лет. По состоянию здоровья я уже в храм не могу ходить. Но колокольный звон хорошо слышу. Выйду на крыльцо, послушаю и всё. Хорошо, что дожила до восстановления храма. Дай Бог, чтобы молодым не пришлось вытерпеть то, что досталось нам».

Из воспоминаний Корешковой Валентины:

«Я из Двоезер. Это километров 30 севернее нашего посёлка. В молодости уехала в Калининград, там окончила педучилище, работала 2 года, приехала в Гусь в отпуск, здесь меня и сосватали за Михаила Корешкова в 1958 году. Проработала в детском саду воспитателем до 1989 года, затем ушла на пенсию. Как-то пришла ко мне Молчанова Александра и позвала с собой восстанавливать храм. Я пошла с ней, и вот хожу до настоящего времени. Нас было немало добровольцев. Сейчас уже память подводит, стала забывать некоторых.

Помогать приходило много, но в основном на день-два. Из первых, постоянных, ходили Тоня Агафонова и Тоня Демидова. Ещё Нина, не могу вспомнить фамилию. Лида Платова (по отцу). Лиза Лопаткина и брат её мужа Илюшенька, который забивал дырки на потолке. Настя Пипикина работала внизу. Николай Пипикин делал полы. Зина и Маша Ишоевы всё время ходили. Коля Сикин работал на «бондарке». Он сделал много вещей из дерева. И всё бесплатно.

Работы было много. Батюшка с утра зайдёт, скажет что делать. Ещё следил за цветом колера. Краску приносили из дома. У кого какая была. А батюшка определял – какие краски и в каком объёме смешивать.

Да, вспомнила. В 2010 году отмечали двадцатилетие начала службы в обновлённом храме. Некоторые ветераны были награждены специальными памятными грамотами. Список должен быть у отца Серафима».

Из воспоминаний Дмитрия Силкина:

«Летом 1990 года, отслужив в армии, я присхал в Гусь-Железный к бабушке, Кульпиной Вере Петровне. Поинтересовался у неё, что за сбор народа возле храма. Она ответила, что храм передали народу и его восстанавливают.

Пошел в храм. Спросил у отца Серафима:

– Чем могу помочь?

– А Вы высоты не боитесь?

– Ну, в общем, не очень.

– Тогда помогите поднять крест на главный купол.

Поднялся наверх. Там находились:

• Два парня: Сашка Скалин и Славка Ивашкин. Они безбоязненно бегали и скакали по крыше трапезной, играли в салочки, вывешивались на концах крыши. Славка, как и я, только что вернулся из армии.

• Глебов Виктор Степанович. Спокойный, рассудительный и многоопытный. Видавший виды, видимо, отсидевший срок, видимо, вернувшийся, никого и ничего не боящийся.

• Женька, который давал распоряжения по организации работ. Кажется, инженер узла связи.

• Какой-то москвич. Борис Погодин. Альпинист. Единственный, кто был в страховочной обвязке, пристегнутой к веревке. Молчаливый. Ему «по-барабану» остальные, которые были без обвязок и верёвок.

• Дьяк, добавленный к нам, видимо, для моральной поддержки. Молодой, борода топорщится во все стороны. На крыше он вспомнил, что знает меня по Рязани, где мы жили недалеко друг от друга. Чем меня поразил.

И эти перечисленные мною люди, и я в их компании собрались, чтобы поднять и установить крест на главном куполе.

Крест привязали снизу, и мы его потащили наверх. Он был больно тяжёлый. Сделан из сырого материала и покрашен золотистой краской. Втащили крест на крышу трапезной, затем стали поднимать на купол.

На тот момент, как я выяснил, все работающие, кроме дьяка и москвича, были некрещёные. Москвич был сильно набожен и молчалив. Вообще рта не открывал всё время. Перемещался как тень. Только перещёлкивался на веревках. А мы, как дураки,

как босяки деревенские, лезли без страховочного снаряжения по кирпичам осыпающимся.

До кирпичной части центрального купола поднялся с нами и дьяк. Затем лёг на бочок и сказал: «Братья, дальше не могу. Я за вас помолюсь». И словно включил себя. «Богородица» сменилась другими молитвами, молитвы — песнопениями. Причём лежа. Видимо, стоять было страшновато. И я подумал, что, пожалуй, он был послан наверх для духовной поддержки.

А отец Серафим беспокойно ходил вокруг храма. То с одной стороны смотрит, как идут дела, то с другой. Сверху его фигура выглядела маленькой-маленькой.

А наша весёлая компания с шутками и прибаутками и молчаливым альпинистом тянула тяжеленный крест наверх. Наконец втянули на купол и установили основание в стакан. Все, конечно, осознали важность момента.

И как раз в этот момент к нам придвинулась гроза. Она шла из-за реки со стороны деревни Ломакино. Сверкали молнии, отчётливо были видны мощные, косые струи. А мы только начали расчаливать крест. Явно не успеваем. Кто-то вспомнил, что храм горел из-за того, что молния ударила в крест этого же купола. А мы как раз и ставили новый крест на купол. Так что, ребята, мало не покажется. Ну, вот так, сидим, веселимся.

Гроза всё ближе и ближе. Мы смотрим, как она идёт, как бьют в землю струи, молнии блещут и всё остальное.

Уже речка вспенилась, запузырилась гладкая поверхность. Дошло и до нас. Начал капать дождь. Но что интересно. Капает так, что крупные капли оставляют пятна на железной крыше примерно через десять сантиметров. А слева и справа от храма лупит дождь. Крыши домов потемнели, на площади — лужи. А у нас следы от капель. И больше на нас не пролилось. Тучу словно порвало перед храмом на две части, и они обошли купол. Нас только окропило, и туча ушла в сторону Касимова.

Я потом рассказывал отцу Серафиму об этой истории. По-моему, на него это явление произвело сильное впечатление.

А мы закрепили крест и спустились вниз. А потом бригадир спросил меня, не хочу ли я поработать с ними. Так я попал в бригаду, и мы до октября восстанавливали потолок второго этажа и крыли крышу.

Временный крест на главном куполе

В последующие годы мы проводили летние передвижные лагеря для школьников и студентов. И стало хорошей традицией проводить трудовые безвозмездные десанты в Гусевском храме. И сотни ребят внесли посильный труд в восстановление здания».

Благодаря усилиям верующих, помощи жителей посёлка и приезжих, нанимаемых мастеров и спонсоров работы по восстановлению храма неуклонно продвигались.

При сборе материалов данной книги было желание упомянуть всех жителей посёлка, внёсших свой посильный вклад в восстановление храма. Но это оказалось невозможно, поскольку сведения о всех не сохранились. Поэтому можно только сказать огромное спасибо всем, кто помогал в этом благородном деле.

В рабочих записях отца Серафима сохранились отдельные сведения о работавших по восстановлению второго этажа:

Акиндинов Андрей,
Алексеев Владимир.
Алексеева Нина,
Алексеева Марина,
Аушкина Татьяна,
Бабаева Галина,
Бабаева Нина,
Банкетова Галина,
Базенков Владимир,
Глазов Никита,
Голгарова Любовь,
Голубева Валентина,
Голынина Римма,
Долгов Павел,
Долгова Надежда,
Донскова Татьяна,
Елисеева Мария,
Елисеева Любовь,
Елисеева Татьяна,
Ерошкин Георгий,
Ефанов Михаил,
Ефанова Евгения,
Жукова Людмила,
Захарова Елена,
Зорькина Анна,
Игнаткина Галина,
Игнаткина Ольга,
Коршунова Евдокия,
Костиков Сергей,
Крушенкова Александра,
Кузнецова Галина,
Куницын Артём,
Куницына Валентина,
Кущев Виталий,
Кущева Зинаида,
Лёвин Александр,

Лёвина Людмила,
Лобазникова Вера,
Лопаткина Евгения,
Милованова Ирина,
Милованова Ольга,
Миронова Светлана,
Морозов Виктор,
Муравьёва Вера,
Пискунов Валентин,
Савинов Алексей
Сашина Валентина,
Сашина Надежда,
Сеничкина Лидия.
Серёгин Иоанн.
Серёгина Антонина,
Синяков Георгий,
Синяков Максим,
Старостина Юлия,
Трубин Александр,
Филюшкин Евгений,
Филюшкин Иван,
Филюшкин Михаил,
Химушина Елена,
Шаповалова Галина,
Шерновова Елена,
Шикина Ирина,
Шикунов Сергей

и многие другие...

Еще труднее было составить список помощников из числа гостей, приезжавших в посёлок, жителей окрестных населённых пунктов, а также школьников и студентов – участников летних лагерей, которые безвозмездно выполнили значительный объём работ, особенно по восстановлению второго этажа. Часть из снимков об этой работе приведена в разделе «Восстановление Святыни»

Среди добровольных помощников были и зарубежные гости.

Содружество добровольцев городов и народов (слева направо): Тобиас Видар (Швеция), Бруно Вазс (Бельгия), Наташа Кургинова (Москва), Клэр (Франция), Конев Илья (Рязань), Павел Захаров (Рязань), Ален (Франция), Саша Силкин (Рязань), настоятель церкви Серафим Правдолюбов (Г-Ж), Григорий Силкин (Рязань)

Призыв о помощи храму нашёл отклик и за пределами России. И в первую очередь у правнучки Эммануила и Зинаиды Баташевой, Натальи Ауэбаур, жительницы Австрии, которая приездах в Россию регулярно навещается в Гусь-Железный.

Наталья Борисовна и отец Серафим у Гусевского храма

Будучи в Америке Наталья Борисовна организовала сбор средств, которые были переданы в Гусь-Железный летом 2002 года вместе с сопроводительным документом:

**ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ТРОИЦКОГО СОБОРА Гусь Железный, Рязанская область**

Русские люди, которые сейчас живут в Соединенных Штатах (USA), те которые иммигрировали до 1900 года, желают Вам успеха в Ваших делах. Американцы тоже присоединились помочь Вам. Молимся за Ваши начинания.

Aubauer, Natalie
Борисова, Анфиса
Wells, Nikita
Виноградов, Вадим

Гнутчев, Михаил
Отец Димитрий
Ferinde, Natasha and John
Lord, Natasha and Charles
Luelsdorf, Rita
Макаров, Иван
Маиненко, Райна и Георгий
McGiffin, Heather
Parker, Susan
Перегонов, Иван
Рабчевский, Александр и Джизель
Рабчевский, Георгий
Рабчевский, Георгий (Церковный базар)
Рыль, Алла и Михаил
Соловьев, Раиса
Sukhinder, Singh Sodhi
Teleki, Heather and Geza
Трегубов, Мария и Никита
Хуко, Николай

Как уже отмечалось, 25 сентября 1990 года был вновь освящён престол в честь святителя Николая Чудотворца и состоялась первая служба в храме.

Весной 1991 года в среду на 6-й неделе Великого поста вновь освятили престол в честь Рождества Христова и престол во имя св первоверховных апостолов Петра и Павла.

17 декабря 1993 года освятили престол во имя Преподобного Серафима Саровского.

21 февраля 1995 года освящён престол в честь образа Божьей Матери «Скоропослушницы».

Были обновлены окна храма, восстановлена кровля и купола, сделано отопление храма.

Продолжался ремонт второго этажа, основные работы по которому удалось завершить в 2011 году. 29 июля архиепископ Рязанский и Касимовский Павел совершил Великое освящение Главного придела Святой Троицы и совершил Божественную литургию в храме.

Часть работ по восстановлению храма отражена на любительских фотографиях.

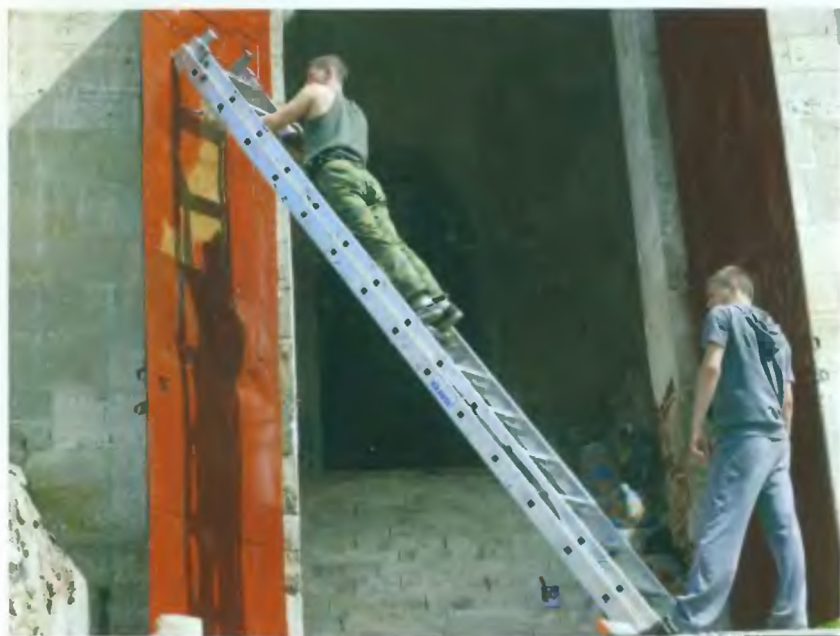

Значительный вклад в организацию работ по восстановлению храма и обеспечения повседневной службы внесла Серафима Сергеевна Шалимова.

Серафима Сергеевна Шалимова, помощник старосты храма

Она пришла в храм в 1996 году. Была старостой. Шло время, изменился устав храма. И теперь обязанности старосты возложены на настоятеля храма. А Серафима Сергеевна продолжает успешно заботиться о жизни храма в должности заместителя старосты.

Из Деяний Юбилейного Освящённого Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века.

«г. Москва, 13 – 16 августа 2000 г.

Во имя Отца и сына и Святаго Духа!

На исходе второго христианского тысячелетия, когда мир празднует Юбилей Боговоплощения, Русская Православная Церковь приносит Христу плод своих голгофских страданий – великий сонм святых мучеников и исповедников Российских XX века.

Пункт 4. Внести в Собор новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания имена ранее прославленных новомучеников и исповедников Российских в лике месточтимых святых:

в Рязанской епархии:

– блаженной Матроны Анемнясевской (Беляковой, 1864 – 1936, память 16/29 июля, исповедница)».

Икона Святой блаженной Матроны в Гусевском храме

Крестный ход после передачи храму иконы

Ежегодно 29 июля в храме отмечают день памяти блаженной Матроны Анемнясевской.

Отдельные случаи из жизни Матроны описал Юлий Ким в книге «Отец-лес». Более подробные сведения приведены в книге протоиерея Сергея Правдолюбова «Матрона Анемнясевская».

О появлении главного колокола рассказал отец Серафим: «Посёлок Гусь-Железный стоит на трассе “Москва – Касимов”». Проезжают через наш посёлок и автобусы по маршруту «Рязань – Нижний Новгород». Также проезжают мимо и паломники в Дивеево. По этой дороге неоднократно проезжал некий предприниматель из Москвы, видевший каждый раз этот величественный храм и любовавшийся им. У него случилась беда в личной жизни: супруга заболела неизлечимой болезнью. Были предприняты все усилия для её лечения. В итоге врачи признались в бессилии медицинской помощи. И каждый раз, проезжая по дороге и видя храм, этот человек обращался к Богу в мыслях о помощи, с просьбой – не дать умереть его любимой жене. И невольно в сердце дал Богу обещание, что если жена выздоровеет, то он обязательно в знак благодарности что-то пожертвует на храм. Шли дни, недели, может и месяцы. Состояние здоровья его супруги стало меняться – оно стало медленно улучшаться, и организм больной начал бороться с болезнью. Супруга шла на поправку. А предприниматель забыл свою просьбу к Богу о помощи, принимая обстоятельства выздоровления, может быть, как некое совпадение. Прошло время. И однажды он увидел странный сон: как будто он находится внутри колокольни нашего храма, в полной темноте, никак не находящий выхода. И в таком безысходном положении он просыпается. Странный сон. В своём смущении он делится со своими домашними, рассказывая им о своём состоянии, которое он пережил, находясь во сне внизу колокольни и в полной темноте. Вот тут и напомнили ему домашние о невыполненном обещании, которое он давал Богу, когда неоткуда было ждать помощи, когда он искренне просил исцелить свою супругу. После этого предприниматель по интернету находит телефон настоятеля храма и согласовывает с ним своё решение – пожертвовать колокол храму. Согласовывает образ (икону) и текст на колоколе и заказывает изготовление. Оплачивает доставку колокола и его монтаж – подъём на колокольню. Позднее, когда колокол уже висел и его звон звучал на всю округу, призывая людсь на богослужения (слышно в Погосте, Белясее, в Анемнясее), он выбрал время приехать в Гусь-Железный, чтобы собственноручно позвонить, убедившись в том, что его обещание исполнено.

Текст на колоколе: «ВО СЛАВУ ГОСПОДА БОГА И СПАСА
НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА В ЛЕТО СИЕ ОТ СВЯТАГО
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 2000 год СЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ НА
ПАМЯТЬ ИСЦЕЛЕНИЯ РАБЫ БОЖИЯ ИРИНЫ ПОМЯНИ
ГОСПОДИ РАБУ СВОЮ И ВСЕХ ЕЯ СРОДНИКОВ»

ВНОВЬ ОСВЯЩЁННЫЙ

К 29 июля 2011 года, дню памяти св. Блаженной Матроны Анемнясевской, основные работы по восстановлению второго этажа были завершены.

*Высокопреосвященнейший Архиепископ Павел
освящает второй этаж храма*

После освящения второго этажа храма здесь прошли венчания молодых пар. Среди них одна, особенно тесно связанная с историей возрождения храма.

В 1990 году после освящения первого престола прошли первые крещения младенцев, среди которых был и будущий жених. Шло время, храм восстанавливался. Среди многочисленных помощников активно участвовали в ремонте и молодые. Венцом их работы стало венчание в обновлённом храме в августе 2011 года.

ПРЕСТОЛЬНЫЕ ПРАЗДНИКИ ХРАМА

(даты даны по новому стилю)

Святой Живоначалной Троицы. Отмечается с 1868 года в день Святой Троицы в центральном престоле второго этажа.

Рождества Христова. Отмечается с 1823 года 7 января в центральном престоле первого этажа.

Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Отмечается с 1818 года 12 июля в северном приделе первого этажа.

Святителя Николая Чудотворца. Отмечается с 1813 года 22 мая и 19 декабря в южном приделе первого этажа.

Божьей Матери «Скоропослушницы». Отмечается с 1995 года 22 ноября в южном приделе трапезной части первого этажа.

Преподобного Серафима Саровского. Отмечается с 1994 года 15 января и 1 августа в северном приделе трапезной части первого этажа.

29 июля в храме отмечают день памяти святой исповедницы Матроны Анемнясевской, имя которой внесено в Собор новомученников и исповедников Российских для общецерковного почитания в лике святых в августе 2000 года.

Это самый главный праздник в храме Живоначалной Троицы. В этот день в Гусь-Железный приезжают священники из многих приходов вновь созданной в 2012 году епархии – Касимовской и Сасовской, жители соседних населённых пунктов, а также гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Владимира, Нижнего Новгорода, Касимова и других городов.

Помимо празднования в храме Живоначалной Троицы дополнительно проводится служба на родине блаженной Матроны в деревне Анемнясево, где на месте дома, в котором жила подвижница, построена часовня.

О праздничной службе в храме Гусь-Железного и в деревне Анемнясево 29 июля 2012 года рассказывают фотографии.

Епископ Касимовский и Сасовский Дионисий

Настоятель храма протоиерей Серафим

Крестный ход в деревне Анемиясево

Водосвятный молебен в деревне Анемиясево

Проповедь Владыки Дионисия у часовни

БЛИЖАЙШИЕ ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ ХРАМА ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

2013 год – 200-летие освящения престола Святого Николая Угодника (начало службы в каменном храме),

2014 год – 150-летие со дня рождения блаженной Матроны Анемнясевской,

2016 год – 250-летие постройки храма Живоначальной Троицы в деревянном исполнении,

2018 год – 150-летие завершения строительных работ в каменном храме.

Текст иллюстрирован фотографиями из архивов А.В. Силкина, Ю.А. Пережогина, С.А. Правдолюбова, С.В. Лукашовой, Н.Б. Аубауер и других.

Силкин Александр Васильевич

Родился в 1935 году.

Инструктор спортивного туризма международного класса.

С 1962 года активно участвует в развитии туристско-краеведческой деятельности в России.

С 1995 по 2005 год вице-президент Туристско-спортивного союза России.

Участник и руководитель многочисленных экспедиций.

Награжден почетными нагрудными знаками:
«За активную работу по туризму и экскурсиям»,
«За заслуги в развитии туризма и экскурсий»,
«Заслуженный путешественник России».

Автор многочисленных публикаций по краеведению и спортивному туризму.